

Основание Казанского монастыря в Ярославле: реконструкция корпуса источников и событий

Д. Ф. Полознев

Весной 1609 г. Ярославль выдержал тяжелейшую осаду тушинских войск. Избавление города от врагов заступничеством новообретенной иконы Казанской Богоматери стало одним из наиболее значительных эпизодов истории города периода Смутного времени, а основание тогда же Казанского монастыря — важнейшим мемориальным актом. О том, какое значение придавали ярославцы событиям 1609 г. и памяти о них, говорит сам факт создания по «горячим следам» Сказания о ярославской Казанской иконе Богоматери, затем хождение его списков на протяжении XVII — XVIII вв., написание в 1690-х гг. рамы для чудотворной иконы с клеймами истории ее обретения по мотивам Сказания¹ и, наконец, многочисленные публикации по истории монастыря в местной печати последующего времени.

Ярославской истории периода Смуты уделено немало внимания в научной и популярной литературе². Но о времени основании монастыря, строительстве и освящении первого храма известен лишь год — 1609-й³. Отсутствие сведений о более точной дате едва ли не центрального события истории города Смутного времени выглядит весьма странно на фоне повышенного внимания и интереса к начальной истории монастыря. Цель настоящей работы — выяснить, какими известиями мы располагаем, и выявить источники для уточнения датировки основания Казанского монастыря в 1609 г.

Согласно «Словарю книжников и книжности Древней Руси» сочинение, посвященное основанию Казанского монастыря, называется «Сказанием

---

¹ Кузнецова О. Б. К проблеме атрибуции «Рамы с 20 клеймами истории ярославской Казанской иконы Богоматери» из собрания Ярославского художественного музея // VI научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2002. С. 67–74.

² См., напр.: Скульский А. Ярославль в 1608 и 1609 годах: Публичное чтение // Вестник Ярославского земства Ярославской губернской земской управы. 1883. № 130. С. 102–123; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв. М., 1937; Генкин Л. Б. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века. Ярославль, 1939; Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999.

³ Хотя и здесь встречаются недоразумения, и датой основания монастыря называется 1610 г. (Чугреева Н. Н. «Державная Заступница»: Чудотворные иконы Богородицы Казанской в Смутное время. Ярославская и Московская // Светильник: Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М., 2003. № 1. С. 9).

о иконе Богоматери Казанской Ярославской»⁴. Оно состоит из двух частей, которые в рукописных сборниках следуют одна за другой, а в литературе фигурируют под собственными названиями. Первая часть — Сказание о явлении иконы Казанской Богоматери — посвящена истории обретения чудотворной иконы в местечке Тетюши под Казанью в 1588 г. Оно не имеет собственного наименования и в составе сборников начинается со слов «*Месяца июля в 24 день явление иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии Казанская*»⁵. Затем следует Сказание об основании Казанского монастыря в Ярославле (краткая редакция), именуемое в сборниках и названное по первой публикации «*Сказанием вкратце о Новом Девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чудотврном образе Пречистые Богородицы. Список с Казанского*»⁶. В середине XVIII в. была создана новая редакция «*Сказания вкратце...*», которую принято считать пространной и называть «*Сказанием или извещением о чудотворной иконе пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, нарицаемая Казанские*»⁷. К сказаниям примыкает Патриаршая грамота от 29 июня 1610 (7118) г., разрешившая спор между ярославцами и романовцами по поводу принадлежности чудотворной иконы⁸.

С середины XIX в. в ярославской печати стали появляться публикации по истории Казанского монастыря, близко к тексту излагавшие сказания без

⁴ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Казанской Ярославской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 4. Т-Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 570—572.

⁵ РГБ ОР. Собр. Ундольского. Ф. 310. № 398. Л. 85 об.—93; ЯМЗ-15016. Л. 11—17; ЯМЗ-15140. Л. 52—55 об.; ЯМЗ-15323. Л. 3—10.

⁶ ГИМ. Собр. Шукина. № 447. Л. 21—29; РГБ ОР. Собр. Строева. Ф. 292. № 18. Л. 41—45; РГБ ОР. Собр. Ундольского. Ф. 310. № 398. Л. 93—96 об.; РНБ. Ф. 550. Ф. IV. № 679. Л. 608—609 об.

⁷ Солодкин Я. Г. «Сказание вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге Большой Осыпи, и о чудотворном образе Пречистой Богородицы» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в., Ч. 3. СПб., 1998. С. 385; Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Казанской Ярославской. С. 570. Не вдаваясь специально в вопрос о составе Сказания и взаимосвязи его частей, редакций и списков, который требует отдельного рассмотрения, отметим следующее. А. Эббингауз, а вслед за ним Я. Г. Солодкин и Д. М. Буланин, считают пространную редакцию самостоятельным произведением. Отличие от краткой редакции «*Сказания вкратце...*» определяется ими не только через стилистическую переработку текста, но и через наличие в ее составе Патриаршей грамоты и даже «обыска» по поводу спора ярославцев и романовцев (Я. Г. Солодкин). Известные нам тексты пространной редакции, хотя и содержат фрагменты, заимствованные из *Патриаршей грамоты*, не свидетельствуют о ее включении в текст сочинения. В рукописях *Патриаршая грамота* либо бытовала отдельно (напр., в сб.: ЯМЗ-15680. Л. 13—15), либо дополняла цикл, посвященный Казанской иконе (напр., в сб.: ЯМЗ-15323. Л. 21—28 об.).

⁸ Патриаршая грамота о чудотворном образе пречистыя Богородицы казанския, что в Ярославле в девичьем монастыре // Ярославские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). Ч. неофиц. 1877. № 36. С. 235—238. Списки в сборниках Отдела рукописей Ярославского музея-заповедника: ЯМЗ-15323. Л. 21—28 об.; ЯМЗ-15680. Л. 13—15. ЯМЗ-15140. Л. 60 об.—63 об.

анализа их источниковедческой значимости. В них не приводилось иных сведений кроме тех, что были в исходных текстах⁹. Без комментариев была опубликована и *Патриаршая грамота*.

Изучение Сказания как исторического источника было положено Ф. А. Бычковым публикацией «Сказания вкратце...», извлеченного из рукописного сборника «Хронограф» ярославского священника Федора Петрова Рака начала XVIII в. (собрание Российской национальной библиотеки, Ф. 550. Ф. IV. № 679. Л. 608–609 об.)¹⁰. Затем исследования возобновились в последней четверти XX в.¹¹, а некоторые итоги были подведены в Словаре книжников и книжности Древней Руси. Наиболее полно история текста памятника описана О. И. Добряковой¹².

Наше внимание к истории основания монастыря было вызвано вопро-

⁹ *Серебренников С.* Казанский девичий монастырь в Ярославле // Ярославские губернские ведомости. Ч. неофиц., 1853. № 35. С. 347–348; № 36. С. 354–357; № 37. С. 362–365; № 38. С. 376–378; *Лебедев А. Н.* Ярославский Казанский женский монастырь // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1863. № 46. С. 803–806; № 51. С. 941–943; № 52. С. 944–953; *Соколов А.* Сказание о чудотворной иконе Ярославско-Казанской Божией Матери // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1870. № 26. С. 217–222; № 27. С. 225–228; К летописи Ярославского Казанского женского монастыря // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1890. № 14. С. 222–224; *Морев Ф.* Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Ярославско-Казанской и основании Казанского женского монастыря. Ярославль, 1890; *Верховой Н.* Сведение о главной святыне ярославского Казанского женского монастыря чудотворной иконе Божией Матери. Ярославль, 1892. В русле этой традиции выполнена и современная публикация источника в книге: *Рутман Т. А.* Ярославский Казанский женский монастырь. Ярославль, 2010.

¹⁰ Сказание вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге Большой Осыпи, и о чудотворном образе Пречистой Богородицы: Список с Казанского // *Бычков Ф. А.* Заметка о хронографе Феодора Петрова. М., 1890. С. 9–15. См. также: *Добрякова О. И.* «Сказание вкратце» о построении Казанского девичьего монастыря начала XVII века — ранний памятник посадской культуры Ярославля / подгот. публ. и вступ. ст. О. И. Добряковой // Век нынешний, век минувший.... Ярославль, 2003. Вып. 3. С. 154–164. — Примеч. в конце ст. — Публ.: «Сказание вкратце о Новом Девичьем монастыре, что в Ярославле... и о чудотворном образе Пречистые Богородицы. Список с Казанского» / текст по публ. Ф. А. Бычкова (с. 159–164).

¹¹ *Турилов А. А.* Памятники литературы Ярославля XIV–XVIII веков как исторический источник // Проблемы социально-экономической и политической истории СССР: Научная конференция молодых ученых. Тезисы докладов. М., 1975. С. 123–126; Его же. Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV–XVIII в.: (Сказания о ярославских иконах) // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 168–174; *Ebbinghaus A.* Kazanskaja in Jaroslavl' // Die altrussischen Marienikonen-Legenden / Andreas Ebbinghaus. Berlin, 1990. S. 236–239. — (Slavistische Veröffentlichungen, Bd. 70); *Шабасова О. И.* Смутное время в литературно-исторической традиции Ярославского края: (Сказание об иконе Казанской-Ярославской Богородицы) // Путь в науку: Сб. науч. работ асп. и студ. ист. фак. Вып. 2. Ярославль, 1995 С. 13–16; *Добрякова О. И.* «Сказание вкратце» о построении Казанского девичьего монастыря начала XVII века...

¹² *Добрякова О. И.* Сказание о Ярославской-Казанской Богородице: история текста // IX научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой: Сб. статей. Ярославль, 2005. С. 97–109.

сом о дате его закладки и освящения. Отсутствие известий о них выглядит весьма странным в условиях сравнительного изобилия источников и повышенного внимания современников к обстоятельствам обретения чудотворной иконы и ранней монастырской истории. Выяснение событийного ряда 1609 г. привело к необходимости некоторой ревизии комплекса источников, прямо или косвенно отражающих интересующие нас сведения.

Итак, Сказание о явлении иконы Казанской Богоматери посвящено истории обретения иконы и датируется концом XVI в. Сочинение не касается ярославских событий. В сборниках оно стоит перед интересующим нас «ярославским» текстом. Одним из героев событий в нем назван некий Герасим Трофимов, которому чудотворная икона явилась в Тетюшах. Позднее он упомянут в *Патриаршей грамоте* как старец ярославского Спасо-Преображенского монастыря Галактион и участник событий, связанных с иконой в Ярославле.

Вторая часть Сказания — «Сказание вкратце...» — выступает продолжением истории явления иконы и посвящено перемещению святыни из Романова в Ярославль и основанию здесь монастыря в ее честь. Сочинение по-разному датируется исследователями: от второй половины 1609 до середины 1610 г. и не позднее 1612 г. Как было отмечено выше, оно известно в двух редакциях: краткой и пространной¹³.

По общему мнению специалистов, наибольший интерес представляет краткая редакция «Сказания вкратце...». Сочинение создано современником, очевидцем и участником событий и содержит известия о борьбе с тушинцами в Ярославле и его окрестностях, об обстоятельствах появления иконы в городе и основании Казанского монастыря, отмечает географические и топографические наименования, имена людей и т. п. При этом дата основания Казанского монастыря — казалось бы, главного события для автора «Сказания вкратце...» — нигде не приводится. Это весьма странно на фоне точных дат и даже указаний на время суток в самом сочинении, а также большого числа сведений о точных датах основания храмов в документах и в сочинениях об истории ярославских приходов на протяжении всего XVII в.¹⁴

Основное содержание *Патриаршей грамоты* — рассмотрение жалобы романовцев, которые считали Казанскую икону, попавшую в 1609 г. в Ярославль, своей святыней и просили вернуть ее городу. Известия грамоты существенно дополняют общую картину прошлого. В самом сжатом виде со-

¹³ В собрании Ярославского музея-заповедника пространная редакция представлена в сборниках: ЯМЗ-15016. Л. 18–29 об.; ЯМЗ-15323. Л. 10–20; ЯМЗ-15140. Л. 55 об.—60. А. Эббингауз отмечает пространную редакцию в рукописях, с которыми он ознакомился: ГИМ. Собр. Вахрамеева. № 429; ГИМ. Собр. Барсова. № 936; РГБ ОР. Музейное Собр., № 4297/9372; РГБ ОР. Собр. Никифорова. № 136; БАН. № 45.5.22, а также в сборниках, которые не рассматривал: РГБ ОР. Собр. Егорова. № 1016; РГАДА. Собр. Мазурина. № 583. Я. Г. Солодкин указывает на 5 списков этой редакции, но не дает ссылки на них.

¹⁴ «Золотой век» Ярославля: Опыт культурографии русского города XVII — первой трети XVIII века. Ярославль, 2004.

бытия 1609 г., зафиксированные в обоих источниках — «Сказании вкратце...» и *Патриаршей грамоте* — выглядят следующим образом¹⁵:

4 марта Казанская икона была похищена из ц. Николы Чудотворца города Романова литовским поручиком Яковом Любским.

18 марта он передал (или продал) ее земскому старосте Ярославля Василию Лыткину.

8 апреля Ярославль был освобожден от тушинцев ополчением Никиты Вышеславцева.

30 апреля — 4 июня происходила осада города тушинцами. Икона, первоначально помещенная Лыткиным в церковь Похвалы Богородицы в Занетечье, в ночь первого штурма города с 30 апреля на 1 мая была перенесена в церковь Рождества Христова на Волжском берегу, где находилась до основания Казанского монастыря.

Источники также приводят недатированные известия о других событиях истории иконы и монастыря: чудесные видения об основании монастыря воздвиженскому диакону Елеазару и старцу Спасо-Преображенского монастыря Галактиону (Герасиму, герою Сказания о явлении иконы Казанской Богоматери) во время осады города, решение горожан об основании монастыря после снятия осады, совершение крестных ходов с целью выбора места для монастыря, обращение к вологодскому архиепископу Иоасафу за благословением на основание монастыря, получение благословенной грамоты и антиминса, постройка первого деревянного храма и, наконец, заселение в новый Казанский монастырь монахинь разоренного Рождественского монастыря.

«Сказание вкратце...» почти не содержит прямых указаний на источники. Но в тексте отчетливо видны 4 основных содержательных части: 1) общерусские известия о восстаниях против тушинцев, 2) известие о появлении Казанской иконы в Ярославле, 3) хроника обороны города и 4) известие об основании монастыря. Только в четвертой части упоминается «благословение» вологодского архиепископа, под которым подразумевается благословенная грамота.

Напротив, в *Патриаршей грамоте* прямо названы следующие документы: 1) челобитная романовцев царю с просьбой вернуть икону в Романов, 2) царская грамота ярославцам вернуть икону в Романов и 3) челобитная ярославцев царю оставить икону в Ярославле от 4 июня 1610 г. Важно, что челобитная ярославцев датирована. Она сопровождалась приложениями, перечень которых раскрывает довольно широкую картину «технической» подготовки и документального обоснования ходатайства. В челобитную были включены: 1) Сказание о явлении Казанской иконы романовцу Герасиму (Галактиону) в Тетюшах (то самое, которое позднее станет первой частью более обширного Сказания о иконе Богоматери Казанской Ярославской), 2) Сказание о явлении Казанской иконы в Казани (прямого отношения к конфликту с романовцами данное сочинение не имеет, но демонстрирует основательность подхода ярос-

¹⁵ Часть этих известий подтверждается источниками, выборка которых применительно к Ярославлю представлена в сборнике документов: Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 года. Ярославль, 1990.

лавцев к прошению), 3) запись о явлении Казанской иконы старцу Галактиону (Герасиму) в Спасо-Преображенском монастыре Ярославля и запись о явлении Казанской иконы воздвиженскому диакону Елеазару в Ярославле (оба видения по контексту относятся ко времени осады города тушинцами с 30 апреля по 4 июня 1609 г.), 4) роспись чудесам исцеления от Казанской иконы накануне уже намеченного согласно царской грамоте ее возвращения романовцам и, наконец, 5) упоминавшаяся ранее благословенная грамота вологодского архиепископа Иоасафа на основание Казанского монастыря.

Совокупность сведений «Сказания вкратце...» и *Патриаршей грамоты* позволяет определить нижнюю и верхнюю границы датировки основания Казанского монастыря в 1609 г. Оно произошло вскоре после снятия осады города, т.е. согласно «Сказанию вкратце...» после 4 июня 1609 г. Сообщение о закладке монастыря следует за благодарением Богу за избавление города от противника, а известие о закладке монастыря начинается словами «Того же лета...». В *Патриаршей грамоте* также отмечается, что Елеазару было видение о строительстве храма, но сделать это не успели из-за военных действий. Это также указывает на время закладки храма после осады. Выбирая место для монастыря, горожане ходили крестным ходом «по многие дни», а затем написали обращение вологодскому архиепископу, отправили к нему гонца за благословенной грамотой и, получив ответ (благословенную грамоту и антиминс), воздвигли храм.

В опубликованной *Патриаршей грамоте* читаются два известия о чудесных исцелениях 8 и 10 июня старицы Анисьи и посадского человека Константина Иванова без указания года. По контексту они произошли накануне предполагаемой передачи иконы в Романов по требованию царской грамоты. Именно эти исцеления как будто и послужили основанием к отказу от возвращения иконы в Романов и возобновлению ходатайства оставить икону в Ярославле. Указание на эти известия принадлежит тексту челобитной ярославцев, которая точно датирована 4 июня 1610 г. Видимо, известия об исцелениях 8 и 10 июня относятся к 1609 г. В тексте «Сказания вкратце...» имеется прямое указание на период после снятия осады, что «многие чудеса и исцеления [произошли — Д. П.] тогда и последи». В пользу 1609 г. косвенно свидетельствует текст неопубликованного списка *Патриаршей грамоты* из сборника Ярославского музея-заповедника. В нем датами тех же исцелений старицы Анисьи и посадского человека Константина Иванова названы 8 и 10 июля¹⁶. Вероятно, имела место ошибка при прочтении текста для публикации. Повышенная религиозная экзальтация после освобождения города от осады вполне соответствует обстановке крестных ходов «по многие дни»¹⁷.

Так что вскоре после завершения осады 4 июня и после крестных ходов «по многие дни» для выбора места закладки храма состоялась отправка гонца

¹⁶ ЯМЗ-15016. Л. 30–35.

¹⁷ Можно также считать ошибочной дату челобитной ярославцев царю от 4 июня 1610 г. Но это предположение менее вероятно, чем отнесение недатированных исцелений 8 и 10 июня (или июля) к 1609 году.

в Вологду. Его путь туда и обратно и возможное недолгое пребывание в Вологде могли занять от 3 до 7 дней¹⁸. Судя по указанию на «многие дни», отведенные крестным ходам, большой срочности в отправке гонца в связи с основанием монастыря не было. Учитывая неопределенность периода крестных ходов, но и все-таки указание на дни (а не недели и месяцы), допустимо считать, что закладка храма с учетом времени поездки в Вологду и обратно могла состояться в течение месяца — полутора после снятия осады, т.е. в июне — июле.

В *Патриаршей грамоте* также отмечено, исцеления 8 и 10 июня/июля произошли во время крестного хода в уже существующий Казанский монастырь. Вряд ли монастырь мог быть устроен в период с 4 по 8 июня 1609 г., а вот период до 8 июля представляется вполне вероятным. «Сказание вкратце...» отмечает, что основание монастыря произошло еще в то время, когда ополчение Вышеславцева стояло в городе. 2 августа 1609 г. датируется последнее известие о пребывании ополчения в городе — отписка из Ярославля в Пермь о подготовке похода на соединение с войсками князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, которые с мая 1609 г. наступали на Москву, собирая воинские силы северных городов¹⁹. Совершенно очевидно, что ополчение Вышеславцева вскоре покинуло город.

Явление Казанской иконы произошло в Казани 8 июля, и к этой дате было приурочено празднование иконе. Не может не обратить на себя внимание тот факт, что и ярославские события, связанные с основанием Казанского монастыря, группируются около Казанской летней. Вполне вероятно, что все переживания периода осады города вылились в повышенную религиозную экзальтацию последующего времени, отчасти совпавшего с традиционным уже июльским празднованием обретения иконы.

Таким образом, наиболее вероятным периодом для даты основания монастыря оказывается период не ранее 5 июня и не позднее 8 июля 1609 г. Однако его следует подкрепить сведениями о канонической допустимости закладки и освящения храмов в это время. Если сейчас правила для выбора соответствующих дней календарного года и дней недели четко регламентированы²⁰, то вопрос о практике начала XVII в. еще требует специального рассмотрения.

Итак, корпус источников, отражающих историю основания Казанского монастыря в Ярославле в 1609 г., может быть по нашей версии представлен в примерной хронологии следующим образом:

¹⁸ Если брать обычный для рассматриваемого времени дневной конный переход в 60 км, то путь от Ярославля до Вологды (около 180 км) мог составить примерно 3 суток, а скоростной переход «о дву конь» со скоростью 15 км/час допускает срок и в один день. Для летнего времени, с устоявшимися после весенней распутицы дорогами и длинным световым днем, второй вариант представляется вполне возможным. Срок в один-три дня для поездки в Вологду подтверждается известиями других источников. Во время боевых действий в Ярославле весной 1609 г. между ополчением Вышеславцева и северными городами велась активная переписка. Так, в Вологду письма доставлялись буквально на следующий после отправки день.

¹⁹ Ярославль: История города в документах и материалах... № 48. С. 95–96.

²⁰ Требник. СПб., 1995. С. 261–262.

летописные известия о восстаниях северных городов против тушинцев, конец 1608 — начало 1609 гг. («Сказание вкратце...»),

летописное известие о появлении иконы в Ярославле, март 1609 г. («Сказание вкратце...»),

летопись обороны города, 30 апреля — 4 июня 1609 г. («Сказание вкратце...»),

летописное известие о явлении Казанской иконы диакону Елеазару и старцу Галактиону в Ярославле, между 30 апреля и 4 июня 1609 г. (*Патриаршая грамота*),

обращение ярославцев к вологодскому архиепископу Иоасафу за благословением на основание монастыря, после 4 июня 1609 г. («Сказание вкратце...», *Патриаршая грамота*),

благословенная грамота вологодского архиепископа Иоасафа, [июнь] 1609 г. («Сказание вкратце...», *Патриаршая грамота*),

известие об основании Казанского монастыря, [июнь — не позднее 8 июля 1609 г.] («Сказание вкратце...», *Патриаршая грамота*),

челобитная романовцев царю вернуть икону в Романов, [июнь — не позднее 8 июля 1609 г.] (*Патриаршая грамота*),

царская грамота ярославцам вернуть икону в Романов, [июнь — не позднее 8 июля 1609 г.] (*Патриаршая грамота*),

ропись чудесам исцеления от Казанской иконы во время крестных ходов «по многие дни» и накануне ее возвращения романовцам, 8 и 10 [июля 1609 г.], (*Патриаршая грамота*),

челобитная ярославцев царю оставить икону в Ярославле, 4 июня 1610 г. (*Патриаршая грамота*),

патриаршая грамота с решением оставить икону в Ярославле, а в Романов отправить список, 29 июня 1610 г. (*Патриаршая грамота*).

Таким образом, важнейшие источники, которые могут содержать уточняющие сведения об основании Казанского монастыря это — обращение ярославцев за благословением к вологодскому архиепископу Иоасафу и ответная архиерейская грамота на основание Казанского храма, а также царская грамота ярославцам вернуть икону в Романов. Наиболее ценным из них представляется благословенная грамота, подлинник которой, судя по всему, утрачен. Но ее текст был воспроизведен в приложении к челобитной ярославцев царю от 4 июня 1610 г. Поиск указанных документов следует продолжить среди неопубликованных архивных документов.

Широкой хронологической границей для определения даты основания Казанского монастыря служит период с начала июня до начала июля 1609 г. Дальнейшее изучение канонической практики выбора дат для освящения храмов и, в частности, престолов Казанской Богоматери, в конце XVI — XVII в. позволит уточнить дату основания Казанского монастыря в Ярославле.